МЕЖДУ ВСЕМИ СТУЛЬЯМИ

Несмотря на все препоны, многим бывшим солдатам вермахта после 1955 г. удавалось пробиться в ФРГ: стали возвращаться первые репатрианты, которых тогда называли Heimkehrer, т. е. вернувшиеся домой. Были среди них и российские немцы, которые стремились соединиться со своими семьями. Хотя американцы, англичане и французы также совершили массу преступлений против гражданского немецкого населения. Самым страшным считался и действительно был русский плен. Во всяком случае, в странах Антанты ничего сравнимого с ссылкой в Сибирь и лесоповалом не было...

Тот факт, что советские руководство стало освобождать российских немцев из ссылки и лагерей, был для их близких и земляков, которым удалось ускользнуть из коммунистического «рая» и которые в результате известных событий оказались в ФРГ, почти невероятным, ибо в их среде бытовало мнение, что попавшие в лапы к волку уже не вернутся никогда. О Сталине и его сатрапах эти люди знали не понаслышке, поэтому для них не было ничего страшнее, чем вновь оказаться в большевистском капкане, хотя самого диктатора, как известно, не стало уже в 1953 г.

После 1945 г. Германия представляла собой груду развалин, в которых ютились деморализованные и голодные жители. Нормальная жизнь налаживалась лишь постепенно. В 1950 г. под патронажем церкви было создано Землячество немцев из России. Во главе этой организации тогда стояли люди, которые сознательно брали на себя ответственность за судьбу своих ограбленных, репрессированных и сосланных в Сибирь и на Крайний Север земляков. Они поставили перед собой цель бороться за освобождение из ссылки своих родственников и друзей. Но выступая за их свободу, Землячество имело ввиду возвращение своих земляков из мест ссылки в традиционные места их проживания в Поволжье, на Украине и т.д. О возвращении бесправных изгоев на свою прародину, в Германию, тогда еще никто не помышлял. Робкие попытки поставить этот вопрос на повестку дня пресекались в зародыше, так как руководство Землячества в то время еще не имело четкого плана действий. Ясно было только одно: следовало, прежде всего, охватить российских немцев в западных зонах оккупации, организовать их. Сделать это тогда было далеко непросто, так как печатным или информационным органом российские немцы тогда не располагали.

Ясно, что в таких условиях было даже неизвестно число российских немцев, которым удалось пробиться на Запад. Устная агитация была малоэффективной. Кроме того, люди не становились на учет, поскольку боялись, что их выдадут властям СССР. В самом деле, эмиссары НКВД рыскали по зонам, пытаясь заманить в свои сети как можно больше несчастных изгоев. Многие клевали на их удочку, поскольку сталинские опричники обещали им возвращение в родные сёла, но вместо этого легковерные очень скоро оказывались в Сибири... Многие поэтому предпочли эмиграцию в Америку или стремились раствориться в общей массе, затаиться, навсегда перечеркнув свое прошлое. Но были и другие. Были и такие, которые думали не только о себе, но и о своих земляках, ставших волею судьбы заложниками кремлевской камарильи.

Массовых собраний российских немцев тогда еще не было. Но всё-таки они находили друг друга. Их объединяла общность их исторической судьбы, чувство локтя, солидарность. Они хотели вместе добиваться своих прав, что в то время было совсем не просто. На первых порах Землячество финансировали преимущественно люди преклонного возраста, которые выделяли скромные гроши из своих скудных средств, так как знали, что пребывание их близких и друзей в советской неволе еще ужаснее их собственной судьбы.

В 1948 г. в Западных зонах оккупации была проведена денежная реформа. Все жители, в том числе и российские немцы, начали новую жизнь, получив 40 немецких марок.

На первый взгляд казалось, что шансы теперь у всех одинаковые. Но это только казалось. У российских немцев в Германии не было недвижимого имущества и земельной собственности. В этой связи следует напомнить, что в период с 1945 г. до середины 1946 г. советские освободители при полном согласии своих союзников изгнали из восточных областей в западную часть оккупированной Германии 12,5 миллионов человек. Все эти люди искали хлеба и работы. В соответствии с местами их традиционного проживания (в Польше, Чехословакии, Восточной Германии) они создавали свои Землячества. В качестве головной организации был создан Союз изгнанных, который до настоящего времени подвергается нападкам не только польских и чехословацких экстремистов, но и является бельмом на глазу для левых сил в самой Германии. Когда советская пропаганда клеймила "недобитых фашистов и реваншистов" её мишенью неизменно был и Союз изгнанных, который в настоящее время планируется превратить во что-то наподобие Бюро добрых услуг для стран, из которых в свое время были осуществлены бесчеловечные депортации.

На мой взгляд, вся послевоенная практика обращения стран-победительниц с изгнанными не только не способствует осуждению "этнических чисток" (новый термин для обозначения изгнания и депортации по национальному признаку), но, наоборот, поощряет их. В самом деле, безнаказанно ограбив немцев Поволжья и Кавказа в 1941 г., а немцев Украины несколько позже, и присвоив не только их частную, но и общественную собственность (архивы, музеи, школы, клубы, театры, библиотеки), Россия почти семьдесят лет после войны скассировала с Германии еще и 500 миллинов евро на "культурные потребности" своих немцев (никчемные конференции, жалкие фестивали с неизменными обильными возлияниями и славословием).

Вся эта лицемерная возня с нескрываемой наглостью и цинизмом называется "этническим возрождением"! С помощью этого театра абсурда российское руководство, опираясь зачастую на полуграмотных марионеток непонятного происхождения, которые о культуре и истории российских немцев имеют весьма смутное представление, пытается заболтать и затанцевать истинную реабилитацию самого многочисленного из репрессированных народов сталинской империи. Гешефт на страданиях целенаправленно истребленного сталинской кликой народа. При этом так называемый "професиональный немец" Генрих (в недавнем прошлом Гоша) Мартенс, кремлевский лакей, которому МВД Германии доверяет распределение в России миллионных подарков, позволяет себе, не скрывая злорадства и поблескивая заплывшими от жира глазками, нагло утверждать: "Ассимиляция — процесс естественный".

Казахский поэт Олжас Сулейменов как-то сказал: "Раненных мечом добивают перьями!". Я думаю, что это можно отнести и к российским немцам. Приведу лишь один пример. Недавно в бывшей столице АССР Немцев Поволжья городе Энгельс преимущественно за счет ФРГ был установлен памятник изгнанным со своей земли приволжским немцам. Это скульптурное творение украшает вырванное из контекста изречение А. Солженицына "немец что верба, куда ни ткни, тут и принялся". Солженицын в процессе работы над "Архипелагом" несомненно относился к российским немцам с пониманием и сочувствием, ибо сразу понял, что травят этот народ только за его национальную принадлеждность, что его представители "по чистоте и строгости нравов" бросаются в глаза "среди распущенности прилагерного мира". Что касается надписи на памятнике в Энгельсе, то читается она сейчас иначе, а именно: "Вот и принимайтесь там, куда мы вас ткнули". На Кавказе такой пямятник на следующий день взлетел бы в воздух, как неоднократно взлетал в Грозном

памятник царскому карателю Ермолову. Но среди российских немцев террористов, к счастью, мало. В Энгельсе весь день беззаботно играла музыка. Общественность веселилась и с помпой праздновала уничтожение российских немцев как этноса. На любого нормального человека это производит какое-то зловещее впечатление.

Возмещение ущерба

Но вернемся в послевоенную Германию. Изгнанные из Чехословакии, Венгрии, Югославии, Польши и из восточных территорий Германии немцы, насчитывавшие 12,5 миллиона человек, стали требовать возмещения ущерба, нанесенного войной. Оставшиеся без средств к существованию, они справедливо требовали разделить ущерб, нанесенный войной, на всех немцев (Lastenausgleich). И их требования были признаны обоснованными. Но что касается российских немцев, которым тогда удалось пробиться на запад, то власти ФРГ поначалу вообще отказывались включить их в число изгнанных. Они отрицали свою ответственность за их судьбу, утверждая, что немцы в России были ограблены большевиками еще в период с 1928/30 гг. и поэтому не могут претендовать на возмещение ущерба, которое распространяется только на пострадавших в результате второй мировой войны.

К счастью, в то время во главе Землячества немцев из России стояли образованные, хорошо знающие историю своего народа в России люди, которые смогли донести до руководства Германии, что немцы в России подвергались преследованиям уже во время первой мировой войны. Что касается второй мировой, то в её ходе все российские немцы, не попавшие под оккупацию, были вновь ограблены советской властью и изгнаны в Сибирь, Казахстан и на Крайний Север.

В то время руководство Землячеством осуществляли, прежде всего, Иоганнес Шлейнинг (Johannes Schleining) и группа его единомышленников.

Иоганнес Шлейнинг

И. Шлейнинг родился 27 января 1879 г. в Поволжье в селе Норка. Закончив Дерптский университет по факультету богословия, он до 1914 г. был пастором в немецкой колонии в Закавказье. В 1914 г. царские власти сослали его в Сибирь за неподчинение требованию читать проповеди по-русски. Из ссылки он вернулся в 1917 г. в родное Поволжье и стал пастором в колонии Норка. Одновременно Шлейнинг был одним из издателей Saratower Deutsche Volkszeitung.

В 1921 г. пастор по просьбе National Lutheran-Council отправился в США, где читал проповеди и призывал американцев, и прежде всего немцев из России, к оказанию помощи голодающим в Поволжье. Из США Шлейнинг в Поволжье больше не вернулся. Он переехал в Германию и стал издавать здесь журнал "Deutsches Leben in Russland" (Жизнь немцев в России), который национал-социалисты в 1934 запретили. Во время второй мировой войны и после неё он был священником в Берлине, в последнее время суперинтендентом. Позже он стал суперинтендентом в Браунивейге, где и скончался в 1961 г.

Наряду со своей деятельностью в качестве священника И. Шлейнинг с 1952-1957 гг. был представителем и председателем Объединения переселенцев с Востока (с 1955 г. Землячество немцев из России). С 1957 г. он был одним из почетных президентов этой организации и опубликовал целый ряд статей в альманахе Землячества "Heimatbuch". Кроме того, И. Шлейнинг является автором целого ряда брошюр, посвященных российским немцам, а также книги "Mein Leben hat ein Ziel" (Моя жизнь имеет цель).

И. Шлейнинг и его соратники боролись за справедливое возмещение нанесенного во время войны ущерба, требовали установления для российских немцев пенсии по старости и искали в этой борьбе союзников. В 1970-е годы российским немцам был

возмещен ущерб. Это был результат длительной борьбы за их права. Но руководство Землячества (Наряду с И. Шлейнингом в авангарде этой борьбы находились д-р К. Штумпп, братья Лейбрандт, священник Г. Рёммих) требовало воссоединения семей немцев из России. Они хотели добиться того, чтобы главы семейств, служившие в вермахте и попавшие в руки Советов, могли вернуться к своим семьям. С другой стороны, женщины с детьми должны были получить возможность вернуться к своим мужьям, которых война, т.е. всесильное НКВД, разбросала на огромных просторах СССР. Эта борьба требовала терпения и огромных усилий, ибо обычно наталкивалась на упрямый отказ советского руководства, не желавшего терять многочисленный контингент ограбленных, деморализованных, бесправных, но по-прежнему послушных рабов.

Канцлер в Москве

Время шло. Руководство СССР, видимо, тоже было заинтересовано в сотрудничестве с ФРГ. Во всяком случае, вскоре после смерти Сталина советское правительство пригласило в Москву германскую делегацию во главе с самим канцлером К. Аденауром. Москва хотела установить с ФРГ дипломатические отношения. Главной же задачей делегации ФРГ были объединение Германии и освобождение военнопленных, которым всё еще не разрешали вернуться на родину.

Шёл 1955 год. Поскольку официального представительства ФРГ в Москве еще не было, Кремль разрешил приезд в Москву специального германского поезда, который, в соответствии с договоренностью прибыл сюда за несколько дней до приезда Аденауэра и министра иностранных дел ФРГ фон Брентано. Сам Канцлер был помещен в трехкомнатный номер гостиницы "Советская". Кроме того, делегация получила в свое распоряжение дачу под Москвой.

В послевоенный период Аденауэр вёл с Кремлем ожесточенную идеологическую борьбу. Советские идеологи отвечали ему тем же, называя его "противником коммунистичекого прогресса". И вот теперь это неожиданное приглашение. Какую цель преследовал этим Кремль, никто точно не знал.

В начале переговоров выяснилось, что русские действительно желают установления дипломатических связей и нормализации отношений с ФРГ без каких-либо предварительных условий со стороны Германии. Германскую же делегацию интересовало, прежде всего, объединение Германии и вопрос военнопленных. Кроме того, ветераны Землячества немцев из России утверждают, что представителям организации удалось в последний момент перед отъездом передать канцлеру обращение своего правления, содержащее просьбу освобождения российских немцев, которые все еще находились в местах ссылки под комендантским надзором.

Начало переговоров было напряженным. Советские руководители утверждали, что все военнопленные немцы освобождены и репатриированы. Что касается 10 000 оставшихся в СССР немцев, то они де являются преступниками, которых советские суды осудили за преступления против советского народа. Сохраняя спокойствие, Аденауэр напомнил советским руководителям о преступлениях, совершенных советскими "воинами-освободителями" против гражданского населения на территории поверженной Германии, подтвердив свои слова многочисленными фотографиями. Это привело Н.С. Хрущева в неописуемую ярость. Возникшее напряжение удалось снять лишь с трудом. Но постепенно переговоры всё-таки зашли в тупик.

Русские отказывались обсуждать проблему воссоединения Германии и лишь настойчиво повторяли, что они твёрдо стоят на стороне ГДР. Кроме того, они требовали установления дипломатических отношений без каких-либо условий со стороны ФРГ. Дело дошло до того, что Аденауэр уже заказал в Москву свой самолёт, намереваясь завершить ставший бесполезным визит. Но всё-таки в итоге германской

делегации удалось добиться согласия советского руководства на возвращение военнопленных.

Что касается освобождения росийских немцев из под комедантского надзора, то этот вопрос также был затронут Аденауэром, хотя в печати это обычно не отмечается. Возможно потому, что советское руководство решило этот вопрос по своему обыкновению половинчато, ведь освобождение российских немцев из комендантского надзора не давало им права возвращения в места традиционного проживания. Это совершенно четко выражено во второй части Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955, ср.: "Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены. " Всё. Точка. Писатель Г. Бельгер в этой связи сказал, что выброшенный из гнезда птенец в гнездо уже не вернется. Но это справедливо только по отношению к немцам. Все остальные народы, выброшенные по указке Кремля из своих гнезд, на свою родину, как известно, вернулись. Все, за исключением немцев. (К счастью это удалось фактически и татарам Крыма, хотя их автономия до сих пор не восстановлена, а недавний Указ Путина всерьез принимать не следует. Это традиционная кремлевская демагогия. Болтовня, которая ни к чему не обязывает. Недаром политики $\Phi P\Gamma$ этот Указ даже не упоминают, хотя в нем названы и российские немцы)

Из сталинского капкана

Следует, однако, отметить, что обещания, в том числе и устные, которые советские руководители, Булганин и Хрущев, дали Аденауэру, они выполнили. Вскоре после возвращения канцлера из Москвы к своим семьям, стали возвращаться так называемые Heimkehrer (возвратившиеся на родину, репатрианты), статус которых был приравнен к статусу военнопленных. В большинстве своем к своим семьям возвращались мобилизованные в вермахт мужчины, которые незадолго до окончания войны были сосланы в Сибирь. Или же это были лица, которым в конце войны удалось пробраться в Западную Германию, но которые здесь были опознаны и, в соответствии с принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях решениями, выданы советским властям и также сосланы в Сибирь. Они большей частью возвращались в Германию в конце 1970х годов. Поскольку большинство немецких солдат в это время уже было дома, их стали называть Spätheimkehrer, т.е. поздно вернувшиеся. Позже их стали называть Aussiedler, т. е. переселенцы, а немцы из СССР, которым разрешили переселиться в Германию во время так называемой перестройки, получили статус Spätaussiedler, т. е. поздние переселенцы. Как известно, в зависимости от национальной принадлежности супругов их разделили на параграфы, а ненемецких членов семьи лишили права на германскувю пенсию, если они имели только советский трудовой стаж.

Ряды Землячества стремительно росли. Оно теперь насчитывало десятки тысяч членов. Главным вопросом стал вопрос о пенсиях. Здесь следует отметить, что после оставления должности председателя Землячества Францем Уссельманом, во главе организаци оказались люди либо родившиеся в Германии, либо переехавшие сюда в юном возрасте. Они не знали советских реалий и зачастую пытались судить о вещах, о которых имели весьма слабое представление. Отношение к членам общества "Возрождение", которые покидали СССР и переезжали в ФРГ, и особенно к бывшим руководителям Общества, которым надоели лживые обещания и циничная демагогия Кремля, было подозрительным. Тайком распространялись слухи, что создатели и лидеры этой организации либо бывшие коммунисты, либо, что еще страшнее, экстремисты, зараженные ядом национализма. Такая атмосфера, конечно же, затрудняла работу многих добросовестных активистов организации, которые

совершенно бескорыстно поддерживали своих земляков и помогали им во всех вопросах, связанных с их интеграцией в незнакомую им среду.

"Русаки" поневоле

Надо также отметить, что коренное население относилось к немцам из России поначалу очень доброжелательно. Репутация их была безупречной. Они считались и действительно были в своем большинстве скромными и прилежными тружениками, что, конечно же, облегчало руководству Землячества борьбу за их права. С началом же массового переселения немцев из России, когда число "аусзидлеров" порой превышало 200 тысяч человек в год, эта картина резко изменилась. Отношение к ним стало резко отрицательным. Причиной этому являлось, прежде всего, то, что переселенцы последней волны не знали немецкого языка и местному населению было непонятно, какое отношение они имеют к немецкой нации и почему вообще их выдают за немцев. В самом деле, если в 1980-е годы большинство переселенцев еще владели немецким языком, то в 1990-е годы резко увеличилось их число, не владеющих им. При этом очень быстро выяснилось, что большинство молодых переселенцев являются детьми из смешанных браков, от которых ожидать владения немецким языком было бы наивным. Многие из них по сути дела являются русскими и таковыми себя и считают. Отношение к переселенцам ухудшилось, тем более, что молодые переселенцы часто обращали на себя внимание различного рода правонарушениями. Левые СМИ, которые всячески затушевывают правонарушения и даже преступления иностранцев, до сих пор с сарказмом, граничащим с садизмом, смакуют и раздувают любые "прегрешения" аусзидлеров. Частично эта травля связана с тем, что аусзидлеров считают клиентурой ХДС/ХСС, т. е. отдающими свои голоса за эти партии. На первых порах так оно и было. Это положение частично сохраняется до сих пор. Не без известной доли цинизма эксканцлер Г. Коль как-то сказал: "А за кого им еще голосовать?"

Несмотря на указанные отрицательные явления, интеграцию подавляющего большинства "аусзидлеров" и их многодетных семей, которые в самой Германии стали редкостью, признана успешной. Достаточно привести лишь несколько примеров, подтверждающих это.

Вадим Генрих (W. Heinrich)

В 1992 г. в 23-летнем возрасте переехал с семьей из Казахстана в Графенау (Бавария). Получил специальность технического чертежника (строительство). С 2002 по 2006 гг. работал по-специальности в фирме Гёрнеманн ООО (обработка металлов) и конструктором в отделе техники благородных металлов фирмы GAV ООО. С 2006 по 2012 был конструктором и начальником отдела фирмы Р. Гёллейн Каролиненхютте ООО.

За этот период вырос до изобретателя. В частности, дал идею и совместно с шефом фирмы разработал пожарный сепаратор (Brandabscheider), который препятствует распространение огня от горящих жидкостей в водоотводных системах. В 2012 г. возглавил созданное им конструкторское бюро в г. Регенсбург.

Елена Байер (H. Bayer)

Была учительницей немецкого языка в Алтайском крае. Эта профессия всегда была её мечтой. Уже четыре месяца после переезда в Германию поступила в университет им. Гёте во Франкфурта-на-Майне, где училась по специальности "немецкий язык и евангелическая религия". Уже более двух лет является сотрудницей проекта "Sprachförderung/Deutschunterricht für Jugendliche mit Migrationshintergrund" в г. Ланген.

Александр-Леон Хюбнер (A.-L. Hübner)

После своего переезда в Германию успешно изучал юриспруденцию. В настоящее время является заведующим адвокатской и налоговой конторы в Санкт-Петербурге. В его обязанности, в частности, входят консультации в области предпринимательских инвестиций. Знание российскиой правовой и налоговой системы позволяют Александру эффективно выполнять свои обязанности.

Ирина Браун (I. Braun)

Родилась в Омске, где училась в педагогическом институте. По приезду в Германию изучала экономику и организацию производства. Получила диплом экономиста со специализацией "транспортно-экспедиторские операции и логистика". С 2003 является ассистентом руководства фирмы ILS-EAST Logistik GmbH в Рёдермарке (Гессен).

Приведенные примеры можно было бы легко приумножить. Но я добавлю здесь только, что имя певицы **Елены Фишер** известно всей стране, а **Андрей Гейм** (Heim), который сейчас проживает в Англии, в 2013 г. стал лауреатом Нобелевской премии по физике.

Но тем не менее, отношение к аусзидлерам остается негативным. Как только их не называют на страницах газет и в телепередачах. Одним из излюбленных наименований является Russen (русские). На связанные с этим протесты Землячества, журналисты обычно отвечают: "Они сами себя так называют". Надо признать, что некоторые молодые переселенцы, – особенно выходцы из семей со смешанными браками, которых в России совсем недавно именовали "фрицами" и "фашистами", действительно взяли себе здесь обыкновение называть себя "русаками". Сказывается утерянная связь со своим народом, отсутствие национальных корней, многолетнее влияние изощренной антинемецкой пропаганды, которую здесь продолжили СМИ, не менее, если не более изощренные в этом. И поскольку местная молодежь, которой с детства внушают чувство стыда за своих отцов и дедов, отравивших газом не менее шести миллионов евреев, от людей, называющих себя без краски стыда немцами, но с трудом говорящих по-немецки, обычно шарахается, как от сумасшедших, молодые "аусзидлеры" и хватаются за спасительное "русаки".

Но, с другой стороны, было бы несправедливым не отметить, что данные актуальных исследований и опросов несколько остудили подстрекательский пыл левых СМИ. Так, по данным Берлинского института народонаселения и развития (Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung) число занятых в различных сферах аусзидлеров составляет 76 процентов. Это очень высокий показатель. Лишь девять процентов трудоспособных "переселенцев" являются безработными. Давно известно также, что российские немцы платят в пенсионные кассы гораздо больше, чем пенсионеры из их среды - получают.

Выдумкой левых идеологов является и постоянно раздуваемый ими миф о высокой преступности молодых "аусзидлеров": данные соответствующих исследований свидетельствуют о том, что российские немцы в последнее время совершают не больше правонарушений, чем их сверстники без "миграционного прошлого", не говоря уже о выходцах из стран Азии и Африки, которых СМИ зачастую выставляют невинными ягнятами.

Таким образом, немцы из стран Восточной Европы являются группой населения, которая в плане интеграции намного опередила все остальные этнические группы. Однако, немцы не зря говорят, что с приговорами (Urteile) можно бороться, а с предрассудками (Vorurteile) - нет. Но есть и другая пословица: капля камень точит. Российским немцам следует настойчивее информировать общественность об истинном

положении ситуации с интеграцией, а также о том, что главной причиной постоянных нападок на нашу молодежь являются идеологические бредни левых идеологов и поддерживающих их СМИ. Для этого необходимо политическое лобби, активное участие в политической жизни страны, более эффективное использование демократических институтов (выборы, работа в политических партиях). Другого выхода нет.

Роберт КОРН.